

Фофанов Константин Михайлович

**Феноменальная гениальная
поэма Теоман великого мирового
поэта Константина Олимпова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
К65

К65 **Константин Михайлович Ф.**
Феноменальная гениальная поэма Теоман великого мирового поэта Константина Олимпова / Фофанов Константин Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-521-28592-1

ISBN 978-5-521-28592-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Огнемъ вселенныя пропрыскалъ,
Я исчезаю за зенить.

Текутъ горбатыя орбиты,
Ползетъ планетное яйцо.
Въ дни ледяные перебиты
Свѣтилъ—монетное лицо.

Я открылъ портмонэ во внѣ жизни
И выкинулъ деньги—гнѣзды,
Созвѣздій---планетныя звѣзды,
Всесильнымъ прослѣдовалъ въ высь....

Въ замокъ свѣта—теремъ свѣта—
Клокотаться безконца
Упоеньями лица
Геніального творца.

Позтъ Нетлѣннаго Олимпа,
Созвѣздій солнечный пастухъ.
Въ небесномъ Константинъ Олимповъ---
Безплотной славы вѣчный духъ.

Я возсѣдаю на Олимпѣ,
Пишу Вселенный Олимпизмъ.
Со мною въ Радіевомъ нимбѣ
Рокочетъ лирный прогматизмъ.

Стрекочетъ шелковая бездность
Кольцомъ безсмертнаго числа,
Кругля броженій переменность
Архивомъ звѣзднаго котла.

Окно—эдемная вершина—
Сплело движенье божьихъ глазъ.
Шьетъ у меня міровъ машина,
Днемъ жизнью выдувая газъ.

Онъ извивается эдемомъ
Увивной гонкой за окно.
Мчись формой къ тайнымъ теоремамъ,
Пей газъ—Магабгута вино.

Смотнись клубками жаркой ленты,
Шатнись на океанъ пространствъ,
Прострекачи эксперименты
До тьмы планетныхъ постоянствъ.

Омылся формулой механикъ,
Проколесилъ орбитный внѣтъ,
Все уже сковываясь въ гранникъ—
Распылье космосныхъ планетъ.

Волочась паутинкой Бога,
Вспотѣли плазмой существа.
Прошли вѣка закономъ строго,
Въ планетахъ шепчется листва.

Моргая радугами тайны,
Вплелася радуга дождя
Въ земную ткань магнитной спайной,
За полюсь гроба уходя.

Я мчусь Дорогой Мірозданья,
Пыль подымается кометъ.

Смерчкомъ планетнаго боданья
Несется, развивая свѣтъ.

Страна эфирныхъ безначалій
Молчить томленьемъ зноя нѣгъ.
Трепещутъ синія печали
Надъ водопадомъ звѣздныхъ рѣкъ.

Густѣетъ млечная туманность,
Горбитъ въ пустотные снѣга,
Винтомъ огня, сверля ледянность,
Куетъ вселеннымъ берега.

Эпилептическихъ параболъ,
Ютя бурчанье чертежа,
Снуетъ динамиковый таборъ
Вьюномъ спиральнаго ужа.

Густѣй мечта прорывной бури,
Поразступись громада позъ —
Величье огненное дую
Въ щетину нервовъ бью наркозъ.

Взмахъ вздрогнулъ, міръ — остоленѣньемъ,
Я загорѣлся высотой,
Кровь сумасшедшимъ воспаленьемъ
Хочочетъ хищной красотой.

Стучатся мысли львами свѣта,
Трещать виски развертомъ жилъ.
Подмята Библия Завѣта, —
Кость мірозданья раздробилъ.

Гроза Созвѣздій Населенныхъ
Сметая Все, Во всю Кричу:
Благословляю Преклоненныхъ
Я на землѣ. И Жить Хочу.

Весь Міръ—Олимпова Эпоха,
Глаголитъ ангельскій пролетъ.
Зачѣмъ читатель—проидоха—
Улыбкой раздвигаетъ ротъ.

Пускай піиты, ментры стилиа,
Поэмъ точать злую мечь.
Духъ Петропавловскаго шпиля
Забронированъ въ свѣточестъ.

Во мглу вѣковъ сверкай Олимповъ,
Вздохъ электрической весны
Тронъ и порфиру битвой Ритмовъ
Взялъ побѣдителемъ войны.

Толпа, пришиблена въ лохмотья,
Пьетъ развороченность могилъ.
Я Магъ Безплотнаго Безплотья,
Не Будь Меня И Міръ Не Жиль,

Хожу Нетлѣніемъ во плоти
По стогнамъ звѣревой земли.
Слухъ въ эмпиреевомъ проглотѣ
Жги громныхъ гимновъ корабли.

Сны серафимами слетѣли
Тьмой темъ крылатыхъ лебедей,

Въ глазахъ—вселенныя мятели,
А въ перьяхъ—золотистость бдѣй.

Зажглися вдохновенья крылья,
Звенить морщинами чело.
Скружила ангельская сила
На геніальное плечо..

Раздѣлъ года мерцаньемъ ясни,
Лью обнаженные вѣка.
Гуди душа—вулканъ всевластный,
Моимъ глазамъ земля узка. ✓

Вносятся солнечное племя,
Эоль вуальные міры.
Мой Духъ—гроза садится въ стремя,
Дрожу звѣзду ѣздой игры.

Рука, орудуя рапирой,
Пронзаетъ яблокомъ—тьму звѣздъ,
Размахъ струны, волной псалтыря,
Боронить мірозданья Тость.

Наполненъ ропогомъ вселенныхъ,
Насыщенъ пресыщеньемъ райнъ.
Спаленный космосъ, прахомъ тлѣнныхъ,
Дымить экзотиками спайнъ.

Шныряютъ свѣтовые броды,
Зыбля всезвѣздый океанъ.
Моргнули взоровые громы,
Все выпилъ залпомъ Теоманъ.

Заговорили губы Неба,
Заговорила глубь свѣтилъ,
И пажить Припяти дулѣба,
Истокъ славянствующихъ жилъ,

Исчезла смытая нетлѣньемъ
Моей мечты безплотныхъ сферъ.
Я развернулся самомнѣньемъ
Какъ буква „Фертъ“ предъ буквой „Ъ“.

✓
↓
Жужжа, воспрянули легенды
Изъ бѣлой пропасти ума.
Я рву вѣка, какъ позументы,
Переливая въ слогъ письма.

Въ хребтѣ Алтая южный полюсъ,
На льдинахъ скользкіе моржи,
Блестятъ снѣга алмазной солью,
Нѣтъ почвы для посѣва ржи.

У лдяныхъ шхеръ гнѣздятъ медвѣди,
За воблой гонится тюлень,
Да чаекъ клювные бесѣды,
Встрѣчаютъ солнца бѣлый день.

Толкая снѣговья горы,
Ударомъ ртутная волна,
Рѣкой уральскіе проторы
Минуя, въ зной—покорена.

Тепломъ раскованныя воды
Скакали мильно въ берегахъ,

Шумѣли дикіе народы,
Нагіе бѣгали въ лугахъ.

У нихъ жилищемъ были дупла
Шырокостволыхъ деревьевъ,
А небо—размышленій куполь
Мигаль загадками безъ словъ.

Гуляла скорбь звѣриной рѣчью,
Играла холодомъ нужда.
Даль слуха, вздрогами увѣчью,
Пугала ужасомъ слѣда.

Спасаясь голосомъ внушенья
Вьюномъ вползали на стволы;
Левъ— смертофилъ опустошенья—
Глодалъ стволистые узлы—

Грызъ корни, дерево валилось,
Добычу пастью разрываль,
Рыканье свертывало крылья,
Ворочилъ пищевой провальъ.

Легли обглоданныя кости,
Кровь омывала шерсть у рта.
Звѣрь успокоилъ голодъ злости,
Глублился качкою хвоста.

Испугомъ угнанные люди
Воркочатъ челюстью зубовъ,
Утихли оголенныхъ груди
Инстинктомъ волосатыхъ лбовъ.

Сползая, бронзовые лица
Галдят утробой живота,
Пращомъ камней набили дичи...
На отдыхъ пала темнота.

Взошла луна, купаетъ землю
Молочнымъ облакомъ тоски,
Орангутанговое племя
Уснуло берегомъ рѣки...

Но дальше двинемся по тризнѣ.
Весло Вѣковъ Одѣнь Глаза.
Въ доисторическія присны
Влечись чернильная слеза.

Блудить Въ Желѣзномъ Впечатлѣннѣ
Могу Всегда Во Всѣхъ Мірахъ,
Быль человѣческаго тлѣннѣ
Плыви воскресницей въ стихахъ.

Цвѣлъ на Шпицбергенѣ экваторъ, —
Палимый жаждами пустынь,
Нордъ шелестѣлъ зеленой ватой,
Пѣлъ кроной пальмовыхъ вершинъ.

Глотали рыбъ гиппопотамы
На территоріяхъ волны,
Толпились мошки надъ кустами
Въ дни возрожденія весны,
Далекій сонъ глубокой старины,
Я разбудилъ тебя неосторожно,

Помолимся, какъ солнцу сѣдины,
Твоимъ огнямъ забытымъ прахомъ, ложно.

Я вижу летъ чешуйнаго дракона,
Ихтіозавра бѣшеный прыжокъ,
Клыкъ мамонта, пронзившаго гиппона.
Зной юрскую формацію прожогъ.

Раскрылся зѣвъ у мезозойнсй гидры,
Изъ дебрей пальмъ промчалось стадо львовъ,
Къ нимъ вымчались пастбищные тигры,
Сомкнулся воплемъ кровожадный ревъ.

Въ зубастой злобѣ звѣри перегрызлись,
Не многіе вернулись въ живыхъ.
Пахнула ночь созвѣздіями мыслей,
Глушь—бархатная ласка гробовыхъ.

Гудятъ хребты въ грудастыхъ водопадахъ,
Шипятъ лѣса гнѣздилищами змѣй.
Сидятъ дожди на облачныхъ заплатахъ,
Ревутъ моря дилювіемъ смертей.

За цаплей мчатъ крылатыя акулы,
Ключить спиной фонтаны кашалотъ.
Сломали волка ящурныя скулы,
Подъ клекъ орловъ, свершающихъ про-
летъ.

Крыли перо, развернутое думой,
Отпрянь въ Нетлѣнное святымъ смерчкомъ.
Бурлятъ міры, сжигающіе шумы.

Олимповъ. Распростерся Божествомъ.

Сверкнуло вдохновенной мощью
Окно безсмертнаго дворца,
И на землѣ—планетѣ тощей—
Расплавился Металлъ Конца.

Свернулся мозгъ мечомъ огня
И сердце мечъ беретъ рубить,
Духъ полководца изъ Меня
Ишолъ флюидомъ Вѣчность бить.

Стегнула мысли толпотня,
Юля зыбленія походы.
Долой земная западня!
Сигналить жезломъ Духъ отлетъ.

Возносной рати стрекотень,
Урча въ эфирномъ высокѣ,
Клубится чадомъ шелестѣнь,
Вжавъ тяготѣнія въ Рукѣ,

Нѣтъ притяженья жезлу сна,
Мечъ сердца солнце разрубилъ,
Зари кровавая зурна
Влилася въ мысли роемъ билъ.

Нацѣленъ взоръ бровями радугъ,
Умъ опрокидываетъ тьму,
Мотая скрежетный хлѣбъ аду—
Земное солнце шей тюрьму.

Сосетъ проглоченный Меркурій,